

Никто не отвечал.

Ладони Цзян Пэйи были ледяными, рот и горло сухими и сжатыми, а сердце будто сжималось чем-то острым. Он даже боялся подумать, что происходило с Линь Фэйши.

Каждый гудок в трубке приближал их к смерти, окутанной пламенем.

Ду—

Ду—

— ...Кх-кх-кх, кх-кх!

Телефон наконец взяли!

Зрачки Цзян Пэйи сжались, и он торопливо заговорил:

— Линь Фэйши, у тебя пожар.

Из динамика раздался сильный кашель:

— Я знаю... кх... только что обнаружил. Хотел тебе сообщить, как раз услышал звонок. Сейчас коридор на третьем этаже уже не пройти, ты спускайся через восточное окно, предупреди жильцов первого и второго этажей, чтобы они немедленно покинули здание. Те, кто выше, смогут выбраться только с помощью пожарных.

Глаза Цзян Пэйи защипло, и он тихо спросил:

— А ты?

Линь Фэйши глубоко, с усилием вдохнул:

— У меня на пол разлит бензин, в гостиной уже горит, я не могу выбраться.

—

Линь Фэйши спокойным, даже тихим голосом произнес:

— Времени нет. Жильцы нижних этажей, вероятно, еще не знают, что на третьем этаже пожар. Сначала нужно вывести людей с первого и второго этажей, чтобы свести к минимуму число жертв.

Они жили в одном доме, но на разных концах — восточном и западном. Цзян Пэйи не мог обойти коридор, чтобы попасть к Линь Фэйши, и не мог сразу же его спасти.

С рациональной точки зрения, план Линь Фэйши был безупречен... но что насчет него самого? Линь Фэйши уже однажды горел, и его кожа до сих пор не зажила. Видя, как пламя подбирается все ближе, не охватит ли его страх? Не вспомнит ли он прошлый ужас?

Кадык Цзян Пэйи предательски подрагивал, он с трудом сглотнул и, прикрыв лицо рукой, хрипло произнес:

— Береги себя, я сейчас же приду за тобой.

Линь Фэйши вылил горячую воду из термоса на одеяло, его щеки покраснели от раскаленного воздуха, а в ушах раздавался треск рушащихся конструкций. Он закрыл глаза и ответил:

— Хорошо.

Цзян Пэйи сунул телефон в карман, достал из ящика перчатки и, подобно гепарду, молниеносно перемахнул через перила балкона третьего этажа. Повиснув в воздухе на водосточной трубе, он, опираясь на внешние коммуникации, спустился на балкон жильца второго этажа.

Он постучал в окно, но никто не открыл. Время шло на секунды, и Цзян Пэйи, не раздумывая, ударил кулаком по стеклу. С оглушительным звоном оно разбилось, и он пролез внутрь сквозь острые осколки.

Соседская пара в пижамах в ужасе вскочила с кровати и, чуть не потеряв сознание от страха, подбежала к балкону.

Цзян Пэйи без лишних слов, тоном, не терпящим возражений, заявил:

— Я живу наверху. На третьем этаже пожар, пламя скоро дойдет сюда. Немедленно спускайтесь по лестнице.

Женщина сначала опешила:

— Пожар?! Да как это могло случиться?

Не дожидаясь ответа, она схватила мужа за руку и рванула прочь:

— Быстро, предупреди соседей! Бежим! А то дом рухнет!

Муж обернулся к Цзян Пэйи:

— Спасибо, что пришли предупредить!

Цзян Пэйи молча вышел за ними.

Женщина на месте глубоко вдохнула, собравшись с духом пару секунд, а затем издала оглушительный рев, с которым могла бы потягаться львица:

— Пожар——— Бежим!!!!

Ее высокий и пронзительный голос, казалось, прокатился по всему району. Так как еще не было одиннадцати часов и «совы» еще не спали, на втором этаже тут же зажглись огни. Через мгновение несколько человек выбежали на улицу, один мужчина — в одних цветных плавках, — в панике и растерянности крича:

— Пожар?! Что случилось?! Где горит?!

Цзян Пэйи резко прикрикнул:

— Не задавайте вопросов! Скоро по лестнице пройти будет невозможно. Уходите сейчас же!

Бушующее пламя уже начало поглощать лестничную клетку третьего этажа. Жильцов второго этажа было немного, и все они знали друг друга. Сразу стало видно, кого не хватает. Они

начали яростно колотить в двери, пока не вывели всех, и толпой выбежали из здания.

Спускаясь на первый этаж, Цзян Пэйи снова позвонил Линь Фэйши, пальцы, сжимающие телефон, побелели от напряжения. Он чувствовал небывалую внутреннюю борьбу, муку и страх — в этот момент Цзян Пэйи осознал, что любит Линь Фэйши. Он знал, что поступает правильно: как полицейский, он был обязан вывести людей из опасной зоны и минимизировать жертвы.

...Но он не хотел этого, потому что в ловушке на третьем этаже был Линь Фэйши.

— Алло? Как у тебя там?

— Со второго этажа все вышли, я на первом, — сдержанно ответил Цзян Пэйи. — А ты?

Линь Фэйши стоял на балконе в одиночестве, сквозь прозрачное стекло наблюдая за двухметровым пламенем, полыхающим в спальне. Он ответил:

— Я в порядке... Когда огонь доберется до балкона, я спрыгну с третьего этажа.

— Спрыгнуть с третьего этажа... смертность не гарантирована. При удаче можно отделаться испугом: встать, отряхнуться и бежать. При неудаче — удариться головой, разбиться насмерть. Хуже всего — остаться инвалидом и провести остаток жизни в больничной койке.

Для такого мастера, как Цзян Пэйи, умевшего лазать по стенам, прыжок с третьего этажа был сущим пустяком, но Линь Фэйши приходило в ужас от одного вида того, как другие прыгают со второго этажа. Попросить его прыгнуть с третьего — значит обречь на неминуемую гибель, и Цзян Пэйи не мог на это пойти.

— ...Не прыгай, Линь Фэйши, не прыгай, — голос Цзян Пэйи слегка дрожал. — Жди меня на балконе. Я спущу тебя. Поверь мне.

Линь Фэйши молчал.

Цзян Пэйи глубоко вдохнул и начал стучать в дверь перед собой. Открыла девушка лет двадцати, с недоумением спросив:

— Что случилось? Почему такой шум?

Цзян Пэйи ответил:

— На третьем этаже пожар. Возьми своих и немедленно уходите.

— Что? — испуганно и удивленно вскрикнула девушка, лицо ее побледнело. — Я живу одна. Господи, надо бежать!

Цзян Пэйи больше не мог терпеть. Пламя, словно лава, жгло ему сердце, разрывая его на куски. Он схватил девушку за запястье и с неведомой ему ранее мольбой в голосе произнес слово за словом:

— Прошу тебя, сообщи остальным жильцам в коридоре. Пусть уходят вместе с тобой. Ты должна гарантировать, что все покинут этаж немедленно.

Он помолчал и хрипло объяснил:

— ...Мой друг остался на третьем этаже, он не вышел. Я должен помочь ему сбежать.

Девушка на мгновение заколебалась, но затем кивнула:

— Хорошо, я их всех позову. Иди спасай своего друга!

Цзян Пэйи даже не успел поблагодарить ее, развернулся и выбежал из подъезда, подобно ветру обогнул здание с западной стороны и посмотрел вверх.

Свет пожара на третьем этаже ослепительно резал ночной мрак. Линь Фэйши в легкой пижаме стоял на балконе; одежда его трепетала на ветру, а за спиной бушевало море огня.

Цзян Пэйи сложил руки рупором у губ и закричал изо всех сил:

— Линь Фэйши!!

Линь Фэйши услышал голос, сделал шаг к краю балкона, посмотрел вниз — их взгляды встретились сквозь расстояние в десять с лишним метров.

Сзади стекло засвистело и затрещало, начав плавиться от невыносимого жара, а огненные языки жадно лизали перила балкона.

Цзян Пэйи долго и пристально смотрел на него, затем подбежал к окну первого этажа, вскочил на подоконник и с невероятной скоростью начал карабкаться вверх, используя подоконники, вентиляционные короба, трубы — все, что могло служить опорой. В мгновение ока он оказался на балконе второго этажа — прямо под ногами Линь Фэйши.

Цзян Пэйи стоя на балконе второго этажа, подался вперед и спокойно произнес:

— Линь Фэйши, вылезай наружу. Обхвати перила руками. Я тебя поймаю.

<http://bllate.org/book/17716/1655738>